

Удел 4/6-47 ст 2
и ст 109 Декретом

К о п и л.

Приговор по делу № 80120.

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
4-12 мая 1948 г. Судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского городского суда в составе:

Председательствующего Левицкого
Нар. заседателей: Сергеева и Панкратьевой

с участием прокурора Виноградова и Адвокатов: Введенского, Итунинной Брухимова, Выховского, Днепрова, Лапинского, Радвинского, Соколова и Терновской, при секретаре Кузьминой

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по обвинению:

1
2
3
4
5
6
7
8

1. Заборова Кордуха Мовшевича, 1912 г.р., уроженца гор. Витебска, еврей, из служащих, служащего, беспартийного, с низшим образованием, женатого, имеющего сына 7 лет, в момент преступления - зав. продбазой артели "Пищепром", награжденного медалью "За Оборону Ленинграда", не судимого, проживающего по 8 Красноармейской ул., дом 18 кв. 8

2. Крылова Михаила Васильевича, 1920 г.р., ур. Калининской области Луковниковского р-на, дер. Аполево, русского, из кр-н, служащего, б/парт., с низшим образованием, женатого, в момент преступления - кладовщика продбазы и склада артели "Пищепром", служившего в Советской Армии с 1941 г. по 1947 г., награжденного медалями "За отвагу Кенигсберга" и "За победу над Германией", не судимого, проживающего по Кондратьевскому пр. дом 69, кв. 7

3. Рыбакова Гевелия Абрамовича, 1890 г.р., ур. гор. Сновска, Черниговской области, еврей, из мещан, служащего, беспартийного, с низшим образованием, женатого, в момент преступления зав. ларем артели "Пищепром", прожив. по ул. Герцена дом 31 кв. 9

4. Морозова Николья Степановича, 1902 г.р., ур. гор. Горький, русского, из рабочих, служащего, б/парт., со средним образованием, женатого, имеющего 2 детей от 1 1/2 до 13 лет, в момент преступления Начальника отдела торговли и заготовок артели "Пищепром" служившего в Советской Армии с 1941 г. по 1945 г., награжденного медалью "За победу над Германией", не судимого, прожив. по Литейному пр. д. 30 кв. 80

5. Бурштейн Этель Нохковны, 1910 г.р., ур. гор. Одессы, еврейки, из служащих, служащей, беспартийной, с высшим техническим образованием, вдовы, имеющей ребенка 9 лет, в момент преступления зав. ОТК артели "Пищепром", не судимой, прожив. по ул. Красной Связи дом 6 кв. 2 - в пр. пр. ст. 2 каза от 4/У1. 1947 г. "Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества".

6. Денисова Сергей Андреевич, 1910 г.р., ур. Калининской обл. Новоторжского р-на, дер. Гремиха, русского, из рабочих, служащего, беспартийного, с низшим образованием, женатого, имеющего 3-х детей от 1 1/2 до 12 лет, в момент преступления директора маг. № 1 артели "Пищепром" служившего в Советской Армии с 1941 г. по 1943 г., инва да 3 группы, награжденного орденом "Красная Звезда", медалями "За боевые заслуги", "За победу над Германией", "За победу над Японией", "За Оборону Ленинграда", не судимого, прожив. по Кировскому пр. дом 53/22 кв. 50 - в преступлении, пред. ст. 2 каза от 4/У1. 1947 г. "Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества" и ст. 109 УК РСФСР.

7. Пупко Георгий Михайлович, 1904 г.р., уроженца города Краснодара, русского, из служащих, служащего, б/парт., со средним образованием, женатого, в момент преступления Начальника Колбасного цеха артели "Пищепром", не судимого, прожив. по ул. Марата дом 16 кв. 25, в преступлении, пред. ст. 17 УК ст. 2 каза от 4/У1. 1947 г. "Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества" и ст. 109 УК.

8. Гоидзе Александра Георгиевича, 1896 г.р., ур. Грузинской ССР, Махарадзевского р-на, с. Ляхоурн, грузина, из крестьян, служащего, члена ВКП/б/ с 1944 г., намучете в Смольнинском ВКП/б/, имеющего среднее образование, женатого, в момент преступления Председателя Правления артели "Пищепром", в настоящее время там же, уполномоченного по заготовкам, служившего в Советской Армии с 1941 г. по 1945 г., награжденного орденами "Отечественной войны" 1 и 2 степени, "Красной Звезды", медалями "За боевые заслуги", двумя "За Оборону Ленинграда"

№ "За победу", не судимого, прожив. по Невскому пр. дом 72 кв. 14
 9. Ромашовой Александры Михайловны, 1910 г.р., ур. тор. Вологды, рус-
 ской, из рабочих, служащей, беспартийной, со средним образованием,
 замужней, имеющей сына 10 лет, в момент преступления и. о. главного
 бухгалтера артели "Пищепром", награжденной медалью "За оборону
 Ленинграда", не судимой, прожив. по Звенигородской ул. дом 2 кв. 10
 общеж. в пр. пр. ст. 109 УК РСФСР.

Материалами предварительного и судебного следствия установи-
 ла:

1. Заборов будучи заведующим базой артели "Пищепром" в связи
 с проведением денежной реформы, с целью сохранения своих денежных
 средств и при помощи кладовщика базы Крылова, укрыв от переучета
 на базе производившегося 15/XI, 1947 г. 243 ящика мандаринов на
 сумму 74723 р. 78 коп. и 1378 кгр. мяса на сумму 66.271 р. 20 коп.,
 после чего, совместно с б. заведующим лоточной базой на Мальцевс-
 ком рынке с Рыбаковым забрал личные денежные средства на сумму
 в 177.000 рублей, которые Рыбаковым в тот же день 15/XI, были
 сданы под видом выручки с ларей Мальцевского рынка во Всеволжское
 отделение Госбанка.

2. Рыбаков, будучи зав. лоточной базой арт. "Пищепром" на Мальцев-
 ском рынке, в связи с проведением денежной реформы и с целью сох-
 ранения своих денежных средств, вступил в преступную связь с подсу-
 димым Заборовым и 15/XI, 1947 г. лично сдал во Всеволжское отде-
 ление Госбанка 177.000 р. под видом выручки, фактически эти деньги
 принадлежали частично ему, частично подсудимому Заборову.

Кроме того Рыбаков 15/XI, 1947 г. излишне, под видом выручки с
 лоточной базы сдал еще 4.952 р. 22 коп.

3. Крылов, будучи кладовщиком базы артели "Пищепром", в связи
 с проведением денежной реформы и находясь в преступной связи с
 подс. Заборовым, принял участие в сокрытии от переучета производив-
 шегося 15/XI, 1947 г. - 243 ящиков мандаринов на сумму 74.723 р.
 78 коп. и 1378 кгр. мяса на сумму 66.271 р. 20 коп.

Заборов, Рыбаков и Крылов виновными себя не признали, однако,
 они полностью изобличаются в указанных преступных действиях по
 следующим основаниям:

Согласно заключению эксперта-бухгалтера и признания самих подсу-
 димых в суде 177.000 р., сданных в банк, безусловно, не являются
 торговой выручкой, а принадлежат преступникам. Поскольку из заклю-
 чения эксперта вытекает полная невозможность получения этой
 суммы из банка в деньгах образца 1947 г., с целью обращения их
 в свою пользу теми же преступниками, в обрат ее мог иметь место
 лишь после реализации укрытых от переучета товаров и обращения
 выручки за них в новых деньгах в пользу этих преступников.

В данном случае укрытие товаров Заборовым и сдача 177.000 руб.
 Рыбаковым является причинно связанными и обусловленными, так как
 один из них без помощи другого не мог осуществить преступный замысел
 по сохранению личных средств, в такой же степени Заборов не мог
 осуществить преступления без помощи Рылова.

Это общее соображение подтверждается и конкретными доказательствами
 вами нами указанных подсудимых: а в частности Заборова тем, что он,
 получив мандарины и мясо и будучи членом комиссии по снятию натуральных
 остатков, не пред"явил эти продукты комиссии, хотя ничем не доказано,
 что он не знал о введении его в состав комиссии; тем, что у него на
 ходился ключ от кладовки, где хранились мандарины, что вытекает из пока
 заний подсудимого Крылова и Денисова на том, что Заборов, в нарушение
 обычного порядка, минуя непосредственное руководство, по поводу ман-
 даринов, обрещался к свид. Хейфец - работнику Союза, по поводу ман-
 даринна склад и не получив расписки в их сдаче, а стало быть
 неся за них материальную ответственность, с 16/XI-47 г., т.е. с мо-
 мента возбуждения данного дела и по день задержания скрывался от
 органов следствия.

Версия Заборова о приводе мяса в его отсутствие опровергается показаниями свид. Костяноко, заявившего, что накладку на мясо он передал подсудимому.

Участие Заборова в преступномговоре с Рыбаковым 15/ХП/вечером/ усматривается из показаний Рыбакова, Крылова, Тойдзе, Морозова. Утверждение Заборова о том, что вечером 15/ХП он у себя дома на ул. Марата не был, а стало быть не имел возможности принимать участие в сборе денег, по утверждению обвинения превращается именно здесь, является неосновательным, а, наоборот, из материалов судебного следствия усматривается полная доказанность этого обстоятельства. В подтверждение своего алиби Заборов сослался на свид. Шехтера, подтвердившего, что 15/ХП он встретил Заборова и ночевал с ним на его квартире на 8 Красноармейской ул. и на свид. Кноповых, указавших, что 15/ХП Заборов не был на квартире на ул. Марата а также и на показаниях свид. Савельевой, соседки его по квартире на 8 Красноармейской ул., видевшей его с Шехтером 15/ХП, 1947 г.

Судебная коллегия находит, что показания свид. Кноповых, родственников Заборова, данные ими на предварительном следствии, в силу их родственных отношений в данном случае, не заслуживают внимания. К тому же обращает на себя внимание то, что Кноповы не явились в суд, причем Конопова неожиданно исчезла неизвестно куда, а Кныпов заболел 10/У-с.г. именно в тот день, когда наступала очередь его допроса среди свидетелей.

Что касается показаний Шехтера и Савельевой, то необходимо отметить, что сам факт посещения Шехтером вместе с Заборовым его квартиры на 8 Красноармейской ул. не может вызвать сомнения. Однако, нужно заметить, что это посещение по материалам дела могло иметь место и вечером 15/ХП из показаний подс. Тойдзе, Морозова, Рыбакова, Крылова и свид. Крыловой усматривается, что Заборов находился на своей квартире по ул. Марата примерно до 11 часов вечера, после чего для этих лиц местонахождение было неизвестным, свидетель же Шехтер указал, что встретил его, Заборова, примерно в это время а прибыли они на 8 Красноармейскую улицу примерно около 12 час. ночи.

Свидетель Савельева указала, что 14 или 15/ХП, были у неена квартире эти лица, она не помнит. Таким образом версия Заборова оказывается несостоятельной, а ссылка на оговор его другими подсудимыми голословной, так как показания их подтверждаются об"ективными данными.

Вина Рыбакова усматривается частично из вышеприведенных соображений, а также подтверждается показаниями свид. Эйлентух, Гальблау, указавших, что при сдаче 177.000 руб. Рыбаков заявил, что это его выручка, тем фактом, что в ином случае Рыбакову не было необходимо ствезнать поздно ночью за город, чтобы попасть во Всеволожское отделение Госбанка, тем фактом, что Рыбаков уплатил 3.000 р. из личных средств за наем автомашины, на которой он и другие везли во Всеволожское, наконец, в том, что все документы на сдачу 177.000 руб. оказались оформленными как выручка именно по Мальцевскому рынку, что нельзя об"яснить простой случайностью.

Вина Рыбакова в сдаче сверх выручки еще 4952 р. 22 коп. усматривается из материалов дела и заключения бухгалтерской экспертизы.

Квалифицированн действия Заборова, Рыбакова правильно Вина Крылова усматривается из показаний подс. Заборова, из обстоятельств самого факта непред"явления комиссии имевшейся на базе продуктов/мандаринов и мяса/, точнее в заявлении о том, что мяса давальческого, при чем необходимо заметить, что Крылов, являясь материально-ответственным лицом и, наконец, что самое главное, из содержания докладной записки Крылова на имя подсудимого Тойдзе, где Крылов, во-первых, умалчивает о том, что мясо, которое прибыло на базу было наименовано им давальческим, во вторых указывает, что это мясо прибыло после переучета, хотя это не соответствовало действительности.

-4-

Что касается обвинения Крылова в участии в сборе 177.000 рублей личных денег для сдачи их под видом выручки в Банк, то это обвинение не нашло себе достаточного подтверждения в судебном заседании.

Это обвинение конкретизировалось показаниями подсудимого Рыбакова, о том, что Крылов передал ему 13.000 рублей личных денег, которые более ничем не подтвердились.

Поскольку в данном деле каждый из подсудимых по мере возможности стремился приписать всю вину передокинуть на других, Судебная коллегия, оценивая критически показания Рыбакова, не может признать их достоверными и объективными.

При таком положении в действиях подсудимого Крылова усматривается состав преступления, предусмотренный ст. 2 Указа от 4/VI.1947 г., а ст. 17 УК ст. 2 того же Указа.

МОРОВОВ обвиняется в том, что являясь начальником отдела Торговли и заготовок артели "Пищепром", в связи с проведением денежной реформы, передал подс. Рыбакову 9.000 р., которые были внесены последним в Банк как выручка, а также в том, что 15/XII.1947 года совместно с Рыбаковым и Заборовым принял участие в сборе и сдаче 177.000 р. личных денег в Банк под видом выручки.

Это обвинение основывалось лишь на показаниях подсудимых не указывающих и не указавших и в судебном заседании, кому из них принадлежат эти деньги, при чем Морозов свою вину отрицает, указывая, что своих денег в эту сумму 177.000 руб. не вкладывал и о том, что они не являются выручкой он не знал. Согласно заключения эксперта-бухгалтера рост выручки 14-15/XII не являлся неожиданным для руководства артели, а в частности подс. Морозова. Председатель Правления не мог знать или по росту выручки предвидеть, что 177.000 р. таковой не являются. Поэтому необходимо признать, что в равной мере этот вывод относится и к Морозову, ниже стоящему руководителю, а при отсутствии прямых или косвенных улик, кроме показаний подсудимых Заборова и Рыбакова, нельзя считать обвинение Морозова по этому эпизоду доказанным.

Равным образом не доказано обвинение Морозова в преступном умысле при передаче им 9.000 р. подс. Рыбакову, который сдал их как выручку в Банк.

Морозов заявил, что Рыбаков эту сумму взял у него в долг, ссылаясь на то, что часть денег, подлежащих сдаче в Банк, находится у него дома, времени же для заезда домой у него не оставалось.

Поскольку не установлено, что Морозов преследовал цель получения этой суммы в 9.000 р. в деньгах, образца 1947 г. нельзя признать доказанным его преступление.

Денисов, будучи директором магазина № 1 артели "Пищепром" в связи с проведением денежной реформы, скрыл от переучета в магазине 65 банок мясных консервов и 46 кг р. яблок на общую сумму в 3655 р., которые 15/XII.1947 г. поставил на хранение в кладовую колбасного цеха.

Кроме того в этот же день сдал под видом выручки 4.700 р. принадлежавшие работникам колбасного цеха, а также проводил через свой магазин выручку колбасного цеха, принимая безговарные накладные и наличные деньги за продукты, реализованные непосредственно из колбасного цеха.

Вина Денисова усматривается из его частичного признания того факта, что через его магазин проходили безговарные накладные, а в частности, таким образом было реализовано колбасы на 14235 р., а также усматривается из того факта, что Денисов, получив 4.700 р., полученных от работников артели и

знал, что товары им не проданы, эти деньги сдал как выручку. Скрытие Денисовым продуктов подтверждается тем обстоятельством что он лично их переносил в владовую колбасного цеха из своего магазина, заявив, что скоро придет комиссия. Его версия о том что эти продукты были проданы, опровергается во-первых самим фактом их наличия, а во-вторых тем, что если бы действительно эти продукты были бы проданы Орлоду и Майорскому, Денисов перед переучетом, безусловно, принял бы меры в том, чтобы они взяли эти продукты, поскольку их рабочие места находились поблизости, однако он не только этого не сделал, а, приняв от них деньги через посредство свид. Тихоновой, не дал ей указания об отпуске продуктов.

Квалифицированы действия Денисова ст. 3 Указа от 4/VI.1947 г. в ст. 109 УК правильно.

Пупко, будучи начальником колбасного цеха артели "Пищепром" злоупотребляя своим служебным положением и производил продажу колбасных изделий не посредственно из цеха с оформлением этой операции безтоварными накладными по маг. № 1

Таким образом с 10/XII.1947 г. по 15/XII.1947 г. из цеха было реализовано 151,5 кг. колбасы на 14.335 р., а также 15/XII.47 г. было отпущено подсе. Бурштейн из владовой цеха 34 кг. колбасы на 2.850 р. В указанных выше действиях вина Пупко подтверждается его частичным признанием, материалами дела и заключением экспертизы, что же касается обвинения его в соучастии в преступлении Денисова по ст. 2 Указа от 4/VI.1947 г., то это обвинение не нашло себе достаточно подтверждения в судебном заседании.

Ни показаниями свидетелей, ни иными доказательствами не доказано намерение Пупко укрывать товары от переучета с преступной целью обхода денежной реформы с целью сохранения личных денежных средств, либо средств подсудимого Денисова, также не доказано наличие между ними преступного сговора, а из материалов дела усматривается, что Пупко был введен в заблуждение, когда разрешил эти продукты/консервы и яблоки/ оставить в своей владовой, считая, что они действительно проданы.

Кроме того, в судебном заседании продавца себя непосредственно из колбасного цеха не подтвердилась, из показаний свид. Орлова и Майорского усматривается, что собой продавался из особого склада, но оформление этой операции осуществлялось безтоварными накладными через маг. № 1, где заведующим был Денисов. В силу связанного Судебная коллегия находит обвинение Пупко по ст. 17 УК - ст. 3 Указа от 4/VI.1947 г. недоказанным, а квалификацию его действий по ст. 109 УК правильной.

Бурштейн, являясь Начальником ОТК артели "Пищепром" и Председателем комиссии по снятию натуральных остатков, используя свое служебное положение, непосредственно из колбасного цеха артели приобрела 31 кг. колбасы.

Судебная коллегия находит в этих действиях Бурштейн состав преступления, предусмотренного ст. 109 УК

Что же касается обвинения ее по ст. 2 Указа от 4/VI.1947 г. то оно могло бы быть признано обоснованным, если было бы доказано, что этой покупкой Бурштейн преследовал цель сохранения своих денег в прежней сумме, т.е. обмена их на деньги образца 1947 г.

В судебном заседании было установлено, что колбаса, приобретенная Бурштейн 15/XII, 16/XII.1947 г. была перенесена в маг. № 1 без ведома Бурштейн, а по распоряжению подсудимого Пупко, с целью оформления витрин.

При таком положении и с учетом того обстоятельства, что согласно показаниям свидетелей-руководителей Союза "Денежно-пищехим-промсоюз", в который входит артель "Пищепром", последней было дано уважение максимально сбывать продукты не только 14/XII, но

и 15/ХП. с целью сохранения денежных средств артели в связи с переоценкой, действия Бурштейн, выразившиеся в самом факте покупки колбасы отвлечено от места ее покупки, а также яблонь без ее квалифицировать Указом от 4/VI.1947 г.

Тондзе, будучи Председателем Правления артели "Пишепром" злоупотребляя своим служебным положением, разрешил не законный порядок отпуска колбасных изделий непосредственно из колбасного цеха с оформлением этой операции без товарными на- владными через маг. № 1 этой артели, в частности таким обра- зом с 10/ХП по 15/ХП.1947 г. было реализовано колбасных на 14235 р., а также отпущено колбасы на 31 вгр. подс. Бур- штейн.

Ромашева, будучи главным бухгалтером артели "Пишепром", зло- употребляя своим служебным положением, допускала незаконный порядок отпуска колбасных изделий непосредственно из колбас- ного цеха с оформлением этой операции без товарными на владными через маг. № 1 этой артели.

Это обвинение Тондзе и Ромашевой подтверждается материалами дела, заключением эксперта, показаниями подс. Пушова, Денисова и Бурштейн.

Версия Тондзе и Ромашевой об оговоре их и незначении ими незаконной продажи колбасных изделий непосредственно из цеха, противоречит обстоятельствам дела и не может быть принята во внимание.

Что же касается обвинения Тондзе и Ромашевой в допущении незаконной продажи себя через колбасный цех, то это обвинение не нашло себе достаточного подтверждения в судебном заседа- нии и не может быть признано доказанным.

Квалифицированы действия Тондзе и Ромашевой правильно. Рассмотрев вопрос о судьбе денежных средств, внесенных пре- ступниками во Всеволжское отделение Госбанка, под видом выручки, Судебная коллегия, имея ввиду, что после переоценки эти деньги в сумме 145.309 р. 78 коп. были зачислены на рас- четный счет артели "Пишепром" и что эта сумма не принадлежит артели, считает необходимым эту сумму обратить в доход госу- дарства в соответствии с Указом от 4/VI.1947 г.

Учитывая личности Бурштейн, Тондзе/Ромашевой, их первую судимость, в отношении Тондзе - его участие в Отечественной войне, в отношении Бурштейн и Ромашевой - наличие у них малолет- них детей, Судебная коллегия полагает возможным не применять к ним наказания в виде лишения свободы.

В силу изложенного и дун.ст.ст. 319, 320, 326 УК РСФСР

ПРИГОВОРИЛА:

ЗАБОРОВА Мордука Моисеевича и **РЫБАКОВА** Тезеля Абрамовича на основании ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4/VI.1947 г. "Об уголовной ответственности за хищение госу- дарственного и общественного имущества" - подвергнуть заклю- чению в исправительно-трудовых лагерях сроком: Заборова на- двадцать/20 лет, Рыбакова на пятнадцать/15 лет с последующим поражением прав, предусмотренных п.п. "а", "б", "в" ст. 31 УК сроком на пять лет/5 лет каждого с конфискацией всего имуще- ства, с лишением Заборова медали "За Оборону Ленинграда".

КРЫКОВА Михаила Васильевича на основании ст. 17 УК РСФСР ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4/VI.1947 г. "Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества" подвергнуть заключению в исправ- тельно-трудовом лагере сроком на десять/10 лет с последующим поражением прав, предусмотренных п.п. "а", "б", "в" ст. 31 УК на пять/5 лет с конфискацией всего имущества и лишением его

медалей "За взятие Кенигсберга" и "За победу над Германией".
 ДЕНИСОВА Сергея Андреевича, на основании ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4/VI.1947 г. "Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества", подвергнуть к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на десять/10/ лет с последующим поражением прав по п.п. "а", "б", "в" ст. 31 на пять лет с конфискацией всего имущества, на основании ст. 109 УК лишит свободы в ИТЛ на три года без поражения прав, а по совокупности преступлений в силу ст. 49 УК, окончательную меру наказания определить по ст. 2 Указа от 4/VI.1947 г. в виде заключения в ИТЛ сроком на десять лет, с последующим поражением прав, предусмотренных п.п. "а", "б", "в" ст. 31 УК на пять лет, с конфискацией всего имущества, с лишением его медалей "За победу над Германией" и "За победу над Японией".

ПУШКО Георгия Михайловича на основании ст. 17 УК РСФСР ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4/VI.1947 г. "Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества" - считать оправданным на основании ст. 109 УК РСФСР - подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на три года без поражения прав.

МОРОЗОВА Николая Степановича на основании ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4/VI.1947 г. "Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества" считать оправданным.

БУРШТЕЙН Эгель Нояжову, Тоидзе Александра Георгиевича и Ромашеву Александру Михайловичу на основании ст. 109 УК РСФСР с применением ст. 51 УК подвергнуть исправительно-трудовым работам по месту работы сроком на один год каждого с удержанием 25% зарплаты у Бурштейн и Тоидзе и 15% зарплат у Ромашевой.

В силу ст. 29 УК зачесть предварительное заключение: Тоидзе с 22/ХП.47 г. по 8 марта 1948 г. и в отбытие исправит. работ определить 4 м-ца и 14 дней, Ромашевой с 20/ХП.1947 г. по 8 марта 1948 г. и в отбытие исправит. работ определить 4/четыре/мес. и 8 дней, Бурштейн с 23/ХП.1947 г. по 12/У 48 г. и от отбытия исправит. работ освободить.

Запретить, в силу ст. 20 УК Тоидзе и Ромашевой в течение пяти/5/ лет занимать руководящие должности в государственных и общественных организациях.

Меру пресечения Заборову, Крылову, Рыбакову, Денисову, Пушковой изменять. Срок наказания исчислять Заборову с 3/1.1948 г. Крылову, Денисову и Рыбакову с 20 декабря 1947 г., Пушко с 27 декабря 1947 г. Меру пресечения Морозову и Бурштейн отменить и их под стражей их освободить.

Мерой пресечения Тоидзе и Ромашевой оставить подписку о невыезде.

Предложить ДЮК Госбанка перечислить с расчетного счета арт. "Пищепром" во Всеволожском Отд. Госбанка 145.309 р. 78 коп. в доход государства. 6014 р. изъятые у Заборова и сданные в 20 УМ г. Лен-да по вв. № 15 от 8/1.48 г. обратить в доход государства.

Объявить Нач. 20 УМ г. Лен-да возратить Тоидзе сберкнижку № 2454, орден "Красной Звезды" и ордена "Отечественной войны I и 2 степеней, сданные по квитанции № 8698 от 10/1.48 г.

Высказать в пользу ЮК № 7 с Ромашевой за предоставление адвоката одну тысячу рублей.

Приговор может быть обжалован в В/Суд РСФСР в течение 72 часов с момента вручения копии его осужденным.

п.п. Председательствующий Левицкий.
 Нар. заседатели Панкратьева и Сидоров.

Верно: Председ. - член Ленгорсуда [подпись] / Левицкий
 Секретарь [подпись] / Корнилова

Убавицеу Константу
Борисову Камшобелору
Горку Намест от Перенелмер
Моричево "Земокрафтской
"Земельной" Бибирско Редукт-
Скоу Буди.

Б/хн. 077. Т. Северин